

УДК 323.1; 327.39

ББК 66.5(2Рос)

Т 81

Х.И. Тугуз

Этнические проблемы: политико-правовой аспект

(Рецензирована)

Аннотация:

В работе рассматривается необходимость разрешения этнических проблем в политико-правовом ключе как наиболее эффективного способа достижения человечеством удовлетворения национальных потребностей и интересов путем предоставления всем большим и малым народам права и реальную возможность на политическое самоопределение на доминантной основе: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В обосновании авторского мнения использованы различные источники, которые даны в научном аппарате статьи.

Ключевые слова:

Этническая проблема. Роль политико-правового аспекта регулирования национальных отношений. Толерантность. Национальное самолюбие. Идеализация этнической самобытности. Имперские амбиции. Необходимость братского единства народов Планеты – Земля.

С момента возникновения человеческого общества этнический фактор все более становится доминантой во внешне и внутривнутриполитических конфликтах между государствами, национальными общинами и различными социальными группами, защищающими свои естественные или корыстные интересы всеми доступными средствами, включая и бесчеловечные. Ещё древние греки с определенным для себя умыслом формировали этнопсихологию эллинов в направлении: **“Греки не могут быть рабами в отношении друг друга”, варвары же являются “врагами по самой природе” и необходимо действовать против них “жестко и неодолимо, до истребления их” (Платон. Соч., т.3, с.271).** Войну же он считал естественным состоянием общества, средством приобретения рабов и захвата чужих земель и заключал: “То, что большинство людей называет миром – есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами» (Платон. Соч., Т. 3(2), с. 74. М., 1972). Но он тут же справедливо ставил вопрос о материальных источниках войн: “А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжения богатств, а стяжать их заставляет тело, которому мы по-рабски служим” (Там же, сс.86-87). При этом он

различал два вида войн: внутренние – между греками как раздоры и внешние – с иноплеменными врагами “по самой своей природе”. Так, древний адвокат войн объяснял природу межэтнических конфликтов и в этом находил им оправдание. Но он здесь ничего нового в этнополитической жизни не открывал, а просто отражал известные еще в более древние времена взгляды на природу и характер межэтнических конфликтов и войн, когда этнопсихология народов официально развращалась. Верхушка рабовладельцев сеяла ненависть к другим народам: “Подл азиат”, “больше, чем отвращение азиат для Египта” – поучали они. (См. Трактат “Поучение гераклиопольского царя своему сыну” (около 2100 году до н.э.)). В кн.: История политических учений. Часть 1. М., 1971 г., с.24).

Позже появляются в Греции политические взгляды, в которых пытаются рассмотреть этнополитические судьбы народов. Так, Полибий (около 201-120 гг. до н.э.) в знаменитом труде “История в 40 книгах” анализировал обстоятельства и причины завоевания Римом других народов.

В этнополитической литературе средневековья наиболее выделяются милитаристские концепции Н. Макиавелли, которые оправдывали самые жестокие методы борьбы за власть и создание единого итальянского государства,

освобожденного от варваров, опираясь на кровь и железо, используя коварство, лицемерие и вероломство. Он классифицировал их на два вида: 1. Войны, возбуждаемые честолюбием государей и республик, стремящихся распространить свое владычество. Они губительны, но не доходят до полного изгнания всех жителей из мест постоянного расселения. 2. Этот вид связан с переселением целого народа из страны, откуда его гонят голод и разрушение. Цель этих войн – не покорить страну, а овладеть ею, изгнав или истребив ее жителей. Такие войны самые ужасные и жестокие (см. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб., 1809, с. 287).

Величайший немецкий мыслитель Иммануил Кант (1724-1804 гг.) указывал на склонность “власть имущих” к войнам и влияние фактора существования множества государств к стремлению одних завладеть всем миром. Он считал: «Война – это не тот способ, каким каждый должен добиваться своего права» (И. Кант. Соч., М., 1965, т.4, ч.2, с.282). Кант осуждал зверства европейских колонизаторов, порабошавших и истреблявших коренных жителей Америки, Африки, Азии, отвергал вероломные средства и “гнусные дьявольские приемы” ведения войн, признавал образование национального государства. Путь к миру вечному – создание федерации государств, союз народов, сохраняя их суверенитет (И. Кант. Соч., т.6, с.261). По Канту этот путь пойдет не через моральное улучшение поведения людей, чтобы люди заставляли друг друга вступить в состояние мира. Это, прежде всего интерес к экономической выгоде международной торговли и преследуя свои экономические выгоды, государства могут почувствовать себя вынужденными, независимо от моральных убеждений, содействовать миру и предотвратить войну (см. Философская энциклопедия, М., 1962, “Советская энциклопедия”, т.2, с.425). Возникла другая и справедливая этнополитическая мысль Робеспьера (Франция, 1758-1794 гг.) о том, что угнетающие какую-нибудь нацию являются врагами всех наций. “Люди всех стран – братья”, и поэтому, поддержка одним народом другого в деле освобождения от деспотизма является его долгом. (См. История политических учений, т.1, с.210). Робеспьер решительно выступал против жирондистской пропаганды ре-

волюционной войны и считал, что революцию не приносят другим народам на штыках.

Томас Пейн (1737-1809 гг.) войну Североамериканских колоний Англии за независимость считал войной революционной, “самой достойной, благородной и прославленной революцией, которая когда-либо украшала историю человечества”. Борьба за независимость, по его мнению, является неотчуждаемым, естественным правом каждого народа. В принципе, осуждая войны, в то же время он поддерживал справедливые войны, к которым относил войны за независимость. “Если, – писал он, – какая-либо страна подверглась нападению и вторжению врага и на карту поставлено само ее существование, то народ должен подняться на свою защиту и спасение, но со всех других точек зрения и по любым другим причинам война позорна и отвратительна” (цит. по кн.: “История политических учений”, Ч. 1, изд. 2-е, учебник для студентов юридических вузов и факультетов.) М., “Высшая школа”, 1971, с. 228).

В то же время Гегель (1770-1831 гг., Германия), отвергая кантовскую идею вечного мира – идеала к которому должны стремиться народы и граждане, в противовес ему выдвинул реакционную концепцию о необходимости войн, которые якобы будут “сохранять нравственное здоровье народа” и время от времени необходимо их потрясать войной (см. Гегель. Соч., т.6, с.241). Считал, что из войн народы выходят якобы не только укрепленными, но и обретают внутреннее спокойствие. Важно заметить, что хотя он был апологетом войны, но не считал ее роковой необходимостью. Правильно утверждая, что “войны теперь ведутся, в сущности, для завоевания, характер войн он определял верно: войны бывают внутренние и внешние, оборонительные и завоевательные, справедливые и несправедливые. Гегель замечал: «Принципом для суждения о справедливости войн является не всеобщая (филантропическая) мысль, а действительно пораженное или угрожаемое благо» (там же, с.352). В шовинистическом угаре Гегель объявлял немцев носителями абсолютного права мирового духа, а другие народы (в первую очередь славянские) отнес в разряд “неисторических”, бесправных и обязанных повиноваться немецкой нации (См. История политических учений. Ч.1, изд. 2-е. М., “Высшая школа”, 1971, с.263).

Гегель считал немцев “историческим народом, высшей нацией” современной ему эпохи. В то же время унижал другие народы и утверждал: “В нравственном отношении индусы стоят чрезвычайно низко”, а у восточных народов по его убеждению “нет ничего внутреннего, нет ни убеждений, ни совести...” (Г. Гегель. Соч., т. VIII, сс. 150, 157). Таков был великий философ, чьи этнополитические выкладки и суждения свидетельствовали о низком уровне развития в то время справедливой этнополитической мысли, которая все более приспосабливалась к реалиям этнополитической жизни и геополитических амбиций этнократических государств. Таким тернистым путем шло зарождение науки этнополитологии.

Подобные мысли высказывал и дворянский революционер, политический мыслитель **П.И. Пестель** (1793-1826 гг., Россия), который в “Русской правде” изложил свои этнополитические взгляды. **Он не признавал право народов на самоопределение и развитие своего языка и культуры.** Установление федерации в многонациональной России он считал возвратом к удельной системе, которая была причиной многих бедствий в стране. Поэтому Российское государство должно быть объявлено “единым и неразделимым”, а всякая мысль о федеративном устройстве им совершенно отвергалась, “яко пагубнейший вред и величайшее зло”. Однако, в области международного права Пестель был более корректным и отстаивал этнополитическую позицию в корне противоположную гегелевской и справедливо предполагал: “Все отдельные государства имеют одинаковые права и равное достоинство, и малые заслуживают столько же уважения, сколько и большие” (См. История политических учений, Ч.1, изд., 2-е, испр., учебник для юридических вузов и факультетов, под редакцией проф. М., 1971, “Высшая школа”, с.303). И тут же в диссонанс этим справедливым рассуждениям и правильной этнополитической мыслью, у него никак не вызывал протест тот факт, что в XVIII-XIX вв. Российская империя продолжала усиленно и настойчиво расширять свои границы, огнем и мечом прокладывая дороги для геополитических амбиций русского царизма. О бесчеловечности и жестокости этой этнополитики свидетельствовала Кавказская война и геноцид против горцев, героически и продолжи-

тельно боровшихся за свое этническое выживание. **В повиннистическом угаре Пестель выступил с бесчеловечной программой полного разгрома “буйных народов Кавказа”.**

Таким образом, интересы различных этносов и их теоретическое обоснование не только не смыкались, но и диаметрально расходились, а тяжелая борьба народов за свое естественное право на свободу и национальную независимость продолжалась. И это было вопреки антиэтнической концепции П.И. Пестеля: **”Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая различные свои названия, составляют один русский народ”** (П.И. Пестель., Определение, цель и действие Русской Правды. В кн.: И дум высокое стремление... (Сост. Н.А. Арзуманова), М., “Советская Россия”, 1980, с.63). Так мыслил он легко и без особых забот решить “национальный вопрос” в Российской империи – “тюрьме народов”. Требуя решительно “уничтожить рабство” людей, тут же отстаивал “рабство народов”. Трагедией многих этнополитических мыслителей прошлого было то, что они не учитывали диалектическую взаимосвязь между “человеком социальным” и “человеком этническим”, игнорировали их политико-правовое единство.

В этнополитической истории человечества самый гнусный и кровавый след оставляет бесчеловечная этнополитика геноцида.

“Геноцид” – под этим термином “понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую” (Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.).

При принятии этого документа Договаривающиеся стороны учитывали, что “Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 96 (1) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его; признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству; и будучи убежденными, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество”, которое может быть обеспечено согласованными действиями. (Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 г.).

Невозможно понять и осмыслить пути этнополитического развития человеческого общества не освоив истоки и природу возникновения национального вопроса, его обострения в различные эпохи и наличия конкретных особенностей для отдельных этносов, стран и регионов. Содержание и формы национального гнета, острота межэтнических противоречий, проявляющихся в рамках древних и возникших в средние века и в эпоху развития капитализма империй, и продолжающихся иметь место и в наши дни, является большим фактологическим материалом для конкретно- исторического анализа всего политического процесса развития мировой цивилизации.

Актуальность данной проблемы обусловлена все возрастающим интересом студенчества, молодежи, широких слоев народных масс к теории и практике межэтнических отношений и к проблемам национально-государственного строительства, когда с невиданной прежде взрывообразной волной стали возникать очаги межнациональных военных конфликтов, которые, долго не угасая, захватывают новые регионы и районы бывшего Советского Союза.

Многие участники этих событий ведут борьбу за “национальные права и интересы” жестокими, бесчеловечными методами, осуществляя этногеноцид против “враждебного народа”. Отсюда, необходимо настойчиво и последовательно воспитывать уважительное отношение к основным ценностям и принципам межэтнических связей, формируя этнопсихоло-

гию народов в духе взаимоуважения, толерантности, взаимответственности и всестороннего справедливого сотрудничества во имя общечеловеческой цивилизации. У всех этносов мира одна родная мать – планета по имени Земля. Нужно глубоко осмыслить, что все люди любой расы и любого этноса – земляне и земляки, как и нет богоизбранных народов.

Однако и в наши дни продолжают существовать противоположные теории и концепции, содержащие реакционные этнополитические взгляды. Так, в предисловии к учебнику еврейской философии, которая преподается в сионистских школах, утверждается: **“Еврейская нация – эта нация избранных в силу своей расы, своего образования и климата земли, на которой она развивалась... Раса еврейского народа является лучшей расой из всех, потому что она была создана путем отбора лучших в каждом поколении”** (Алестин Ф. Палестина в петле сионизма. Преступники. Жертвы. Свидетели. Судьи. М.: Юрид. лит., 1988, с.134).

В ранее изданном в Тель-Авиве учебнике говорилось: «Евреи – это элита человечества. Они могут иметь рабов. Рабы должны быть не евреями». В другом учебнике, утвержденном Министерством просвещения Израиля, подчеркивалось: **”Народ Израиля – избранный среди народов по его расе и воспитанию... Израиль для других наций – как сердце для органов человеческого тела. Таким образом, дана редчайшая возможность достичь наивысшего могущества и признания»** (Цит. по кн.: В.И. Стрепетов. Просчеты идеологических диверсий. Лениздат, 1976, с.145). Отсюда и вытекает концепция “исключительности” евреев как “богоизбранного этноса”. В многовековой борьбе с палестинским народом израильтяне в полной мере пытаются реализовать эти бредовые идеи под сионистскими лозунгами. Результаты взаимно очевидны – обоюдный террор.

В каждой стране свои варианты выработки и установления нормативных актов межнациональных отношений. “Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации” утвердил своим Указом Президент РФ 15 июня 1996 г. Однако, необходимо принятие федерального Закона, который полностью отвечал бы международным стандартам

выработки политико-правовых и юридических норм и принципов, а именно:

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципах взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ, ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право”.

(см. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Пакт вступил в силу 23 марта 1976 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 19.. г. В кн.: “Международная защита прав и свобод человека”, сб. документов. М., ”Юридическая литература”, 1990, с.33)

В политологическом и этнополитическом плане представляет научно-учебный интерес сравнение различных программ и концепций. На наш взгляд, научно и справедливо была обоснована национальная программа Советского государства в момент его возникновения. Ее основные принципы по своей справедливости, не имеют себе равных этнополитических концепций, взглядов и законодательных документов по своей четкости и политико-правовой оформленности. Так, “Декларация прав народов России” /2/15/ ноября 1917 года провозгласила:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных, национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» (“Декреты Советской власти”. Т.1. М., 1957, с.40).

3-й Всероссийский съезд Советов /январь 1918 г./ в принятой “Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа” подтвердил: ”Советская Российская республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик”.

Исключительно важно заметить, что Советы как российская специфическая форма новой государственной народной власти, возникшие на российском этнополитическом массиве, десятилетиями играли доминирующую роль в реализации национальных интересов и устремлений русского этноса. Состав многонациональных Советов в союзных республиках, национальных автономиях, краях и областях создавал благоприятную почву для обеспечения русской идеи – быть великой и ведущей нацией не только в СССР, но и во всем мире.

Когда же был разрушен Советский Союз 8 декабря 1991 году, а 3-4 октября 1993 года расстрелян Дом Советов РСФСР из танковых пушек и разогнаны советы на местах, то и основной политической инструмент влияния русских на другие этносы фактически был потерян. Но очень важно заметить, что от этого проиграли и другие народы, которым раньше казалось, что их “сплотила навеки великая Русь”. Это было этнополитическим преступлением разрушителей союза братских и родственных народов. Они его создавали в совместной многовековой борьбе, в особенности, в годы Советской власти и социалистического строительства. Они его защищали от внешних общих врагов в годы второй мировой войны и залечили раны, нанесенные германским фашизмом и японским милитаризмом общей Родине – СССР. В итоге – еще более укрепилась братская дружба народов.

Однако, впоследствии внутренние и внешние подрывные антисоветские силы, объединившись, разрушили изнутри Советский Союз – детище добровольного союза народов. Становление социалистической судьбы более чем

ста этносов было прервано, воля народов, выраженная на всенародном опросе продолжать сожительство в рамках СССР, была бесчеловечно проигнорирована лживыми демократами и врагами народной Советской власти.

В этнополитической практике важнейшее значение имеет разработка четкого механизма реализации прав этносов на свое политическое самоопределение, которое не должно ущемлять интересы других народов, вовлеченных в этот процесс. Конституция СССР предусматривала право союзной республики на выход из союзного государства на добровольной основе /Ст.72/, но, к сожалению, не был установлен механизм реализации этого права и не в полной мере были учтены интересы не титульных наций.

Накануне распада СССР эта несправедливость была исправлена в Законе "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР", где в ст.3 предусматривалось: ***"В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в СССР или в выходящей союзной республике, а так же на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе"***. К сожалению, случилось так, что без учета требований этого закона, не спросив мнения народов национально-государственных образований, выделившиеся республики поспешили стать суверенными государствами. Зарубежные страны начали их признавать, заведомо зная о нарушениях ими Конституции СССР, об отказе от итогов общесоюзного референдума от 17 марта 1991 года, выразившего волю большинства советского народа за сохранение Советского Союза. Такая этническая политика имела печальное продолжение в Беловежской пуще 8 декабря 1991 года, когда главы трех славянских республик /России, Украины и Белоруссии/ в одночасье расторгли Союзный Договор 1922 года без участия других основателей и новых членов Союза. Это было этнополитическим предательством своих и братских народов.

В результате этого этноотракизма на огромном географическом постсоветском многоэтническом пространстве сложилась трагическая ситуация: в так называемом ближнем зарубежье оказалось 25,3 млн. чел. русских, более 5 млн. чел. русскоязычного населения, а у 80 млн. чел. разных национальностей катастрофически ухудшились межличностные, семейные и родственные связи. Миллионы бывших советских граждан стали людьми второго сорта по этническому признаку, особенно, в Прибалтике и в Молдавии.

Своего рода оранжереей накопления острых этнических проблем между бывшими братскими народами стало Закавказье. Как отмечает исследователь Барбарян К.Б.: «Для этнополитического пространства Закавказья почти всегда было характерно наличие весьма сложного и запутанного комплекса проблем и противоречий, которые часто становились причиной ожесточенных споров, войн, насильственных ассимиляций, депортаций. Одна из важнейших особенностей этой ситуации состояла в том, что формирование и выживание этнических групп не всегда зависело от существования собственного государственного образования.

Вышеозначенные негативные явления во многом и предопределили обоюдное негативное восприятие противоборствующих сторон в период развертывания конфликтов в конце 80-х г.г. XX в. ... Политическая либерализация в СССР в конце 80-х гг. XX в. способствовала зарождению и активизации в Закавказье региональных политических сил. Первостепенная роль в формировании национально-политических движений в автономных образованиях принадлежала региональной интеллигенции и действующим представителям местных органов власти титульных этнических групп. На начальных этапах деятельность политических движений носила умеренный характер и не выходила за рамки правового поля, однако, игнорирование Центром требований автономных образований привело к отчуждению от Союзных органов власти региональных элит и частичной радикализации политических сил в Карабахе, Абхазии и Южной Осетии» (См. Барбарян К.Б. Этнополитические конфликты в Закавказье: истоки и развитие. Автореферат дисс.

на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007).

Следовательно, преодоление национально-неравноправия и этнической дискриминации, политики геноцида и расизма, практики репрессий и депортаций может быть достигнуто только путем реализации естественного права каждого этноса на политическое самоопределение в рамках данного государства или вплоть до отделения и образования нового национального государства. Только такой подход может обеспечить межэтническое доверие, исключающее национальную вражду и конфликты, будет способствовать тяге народов к объединению их усилий по созданию материальной и духовной базы для более всестороннего развития человека. В начале июня 1996 года для осмысления и прояснения этнополитической ситуации, конкретизации этнополитики и выработки механизма реализации государственной национальной политики в Российской Федерации были приняты два важнейших документа:

1. Федеральный Закон “О национально-культурной автономии”/Одобен Советом Федерации 5 июня 1996 г. Подписан Президентом 17 июня 1996 года./

2. “Концепция государственной национальной политики Российской Федерации” /Утверждена Указом Президента от 15 июня 1996 г. за №909/.

Важное этнополитическое значение имеет и постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 года №590 “О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом”, принятое в целях реализации задач по оказанию поддержки им в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. №1681 “Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом”.

Правительственная концепция национальной политики провозгласила следующие основные принципы:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

- сохранение исторической сложившейся целостности Российской Федерации;

- равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

- гарантия прав малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации;

- право каждого гражданина определять свою национальную принадлежность без всякого принуждения;

- содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации;

- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;

- запрещение деятельности направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

- защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с Родиной в соответствии с нормами международного права” /”Концепция государственной национальной политики Российской Федерации”, раздел 11/.

Таким образом, сопоставление двух официальных государственных Концепций национальной политики Советской России и современной Российской Федерации по основополагающим принципам имеет много общих совпадений и в ряде положений отвечают международным политико-правовым и юридическим нормам. Но, следует отметить, что нужен Союз (Федерация) народов, которые добровольно объединяются и создают многоэтническое государство чья “целостность” обеспечивается самим добровольным характером его образования, а не разделением так называемых “полномочий”, не имеющих этнополитической, политико-правовой, природной основы для своего возникновения.

Не допустимо широкомасштабное и длительное применение всей мощи страны для «наведения конституционного порядка» в любом субъекте полиэтнического государства. Конституционный порядок, если он нарушен, нужно восстанавливать политико-правовыми и юридическими нормами и методами. В случае с Чечней прецедент был – расстрел из танковых орудий Верховного Совета Российской Федерации 3-4 октября 1993 года тогдашним Президентом Ельциным Б.Н. на глазах всего мира. Чеченская война, которая продолжается и сейчас, унесла жизнь 160 тыс. российских граждан, из которых 30-40 тыс. чеченцы, остальные в основном русское население. Ковровые бомбардировки Грозного, где проживало сотни тысячи русских, превратили город в руины, уничтожая все живое. Автор этих строк, с особой болью воспринимает это страшное событие как участник обороны Кавказа, Грозного, Малгобека, Моздока и других городов, лечившийся в Грозном в госпитале в декабре 1942 – январе 1943 гг. Братские народы, в том числе и чеченцы, героически сражались против фашистских агрессоров за свою общую Советскую Родину и выстояли.

А вот современная внутренняя этническая политика Российской Федерации с «чеченским синдромом», не будет должным образом укреплять позиции России. Это ущербно и для ее главного суперэтноса – русского народа. Его интернационалистская этнопсихология и самопожертвование во имя благородной национальной цели в XX столетии снискали ему величайшую славу в разрушении царской империи – “тюрьмы народов”, в спасении человечества от фашистского этногеноцида, в ликвидации мировой колониальной системы империализма. Это неоспоримый исторический факт. Тем более печально, что великий народ сам сегодня оказался разбросанным по многим странам ближнего зарубежья и появились большие сложности в реализации своих человеческих и этнических прав, национальных интересов.

Многолетние и безуспешные поиски “Русской идеи” воочию подтверждают потерю русским народом своего природно-исторического Красного Знамени и звездного герба, освещенных идеологией социалистического советского братства народов. На наш взгляд, нужна новая ценностная этническая устремленность – соби-

рание своих потерь и возрождение ведущей роли русского народа в мировом этнополитическом массиве и уверенно восстанавливать былую мощь державы. Однако, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер по другому видит будущее нашей великой страны: «... **Россия, какой бы она ни была – коммунистической или демократической, остается противником, которого надо изолировать, уstrarать и контролировать, держать под прицелом. ...Цель – продолжать расчленение России, не допустить возрождения в прошлых размерах. В этой войне («Холодной» – Х.Т.) победил Запад. И с побежденным особенно церемониться не стоит, вести себя с ним следует начальственно»** (Источник: «Цели НАТО под вопросом», 1997 г. <http://www.avia.ru/author/a25.shtml>).

Об актуальности этой проблемы и необходимости более углубленного развития этнополитической мысли и поиска наиболее верного пути решения национального вопроса в многонациональной Российской Федерации, правильно отмечается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 года /№547/, о том, что еще не утвердился системный, взвешенный взгляд на национальный вопрос: “Не стали нормой при проведении государственной национальной политики опора на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения и оценка последствий принимаемых решений. Дают о себе знать отсутствие эффективных программ национальной политики, а также необходимых правовых актов, призванных регулировать различные стороны федеративных и национальных отношений.

Государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что национальный вопрос не может более занимать второстепенное место или быть предметом спекуляции в политической борьбе. В ходе его разрешения перед обществом встают все новые задачи. Действия в этой сфере должны учитывать реальное существование сложнейших межнациональных отношений в российском государстве.

Национальная политика может стать консолидирующим фактором лишь тогда, когда будет отражать многообразные интересы народов России, иметь четкие механизмы их согласования. В этой связи особое

значение приобретает общность позиций различных политических и общественных сил в национальном вопросе, основанных на конституционных принципах, научно обоснованных выводах и рекомендациях”.

Нельзя не согласиться с таким аргументированным подробным критическим анализом этнополитической ситуации и не разработанности актуальных этнополитологических рекомендаций в Российской Федерации. Более того, правительственное мнение о недостаточной опоре на этнополитологические знания при проведении государственной национальной политики высвечивает чреватые по своим отрицательным последствиям тяжелые ошибки того же правительства. Ведь оно же допустило военный конфликт с Чечней из-за отсутствия надлежащих политико-правовых и юридических актов, регулирующих федеративные отношения и способные предотвратить незаконное применение имперских шаблонов центральной властью.

Действительно, в условиях наибольшего обострения национального вопроса в ряде регионов страны, когда естественным правам и устремлениям малых этносов не отвечает политико-правовая и юридическая база, как резонно отмечается в правительственном постановлении, “в государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы”, ибо “национальный вопрос” не может более занимать второстепенное место”. Необъявленная война против Чечни /Ичкерии/ тому трагическое подтверждение. Новый геноцид против чеченского народа стал возможным потому, что так называемая “партия войны”, под предлогом наведения “конституционного порядка”, совершила антиконституционные действия, противоречащие международным нормам межнациональных отношений – проблему статуса того или иного этноса решать только путем всенародного референдума.

“Федеративный Договор”, вошедший в Конституцию Российской Федерации, юридически усиливает ответственность каждого этноса “за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации” /см. “Преамбула”/. Большой политико-правовой просчет Конституции РФ (1993 г.) – отсутствие в данном “Договоре” констатации природы и механизма образования

вместо РСФСР нового многонационального государства – Российская Федерация (Россия). Напрашивается вопрос: почему РСФСР отделившись от Советского Союза, нарушила политико-правовые и юридические нормы выхода из него и не спросила согласия этносубъектов на новое государственное образование? Если бы политико-правовые нормы Союза, чьим субъектом являлась РСФСР, не были игнорированы, то впоследствии не возникли бы коллизии с проблемой разграничения предметов ведения с Татарстаном и Чечней. Тогда Чечня могла бы миновать карательную и бессмысленную акцию “возмездия” от федерального центра за проявление стремления к политическому самоопределению, за отказ подписать Федеративный Договор. Факт остается фактом – Ичкерия не делегировала что-либо из своих суверенных прав Центру и это отражено в Конституции Российской Федерации.

Важно заметить, что в Федеративном Договоре, вошедшем в число наиболее важных конституционных нормативных актов, регулирующих межэтнические отношения, за юридическую основу были взяты, прежде всего, Декларации о “Государственном суверенитете Российской Федерации” и “Государственном суверенитете республик”. При этом не оговаривалось, что применение юридического термина “суверенитет” имеет для субъектов федерации ограниченный характер и дается в ином политико-правовом значении и толковании. Здесь мы видим два уровня государственного суверенитета и без четкого обозначения их субординации, без политико-правового обоснования их легитимности, это будет всегда “вывернутый” суверенитет.

При анализе этнополитической ситуации в современной России необходимо опираться на теорию и практику международно-правовых способов регулирования межнациональных отношений. Они заключаются в следующем:

- право наций на создание суверенного государства;

- право наций на свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним;

- право наций на установление любого другого статуса;

- право народа на свободное распоряжение своими естественными богатствами и ресурсами, без ущерба для каких-либо обязательств. /См. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года; Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст.1. В кн.: Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов. М., "Юрист", 1994, с.337/.

Следовательно, в правовом регулировании межэтнических отношений важнейшее значение имеет признание и использование базовых международно-правовых документов. В политологическом плане такой подход способствует более глубокому анализу этнополитической ситуации в мире, что благоприятствует принятию таких этнополитических нормативных актов, которые помогут обеспечить межэтническое согласие – как главную основу взаимно выгодного сотрудничества, мира и спокойствия для всех больших и малых народов нашей Планеты.